

Глава 371: Теппаньяки (2)

Прежде чем Чу Лянь смогла спросить, Вэньлан нетерпеливо проговорила: «Ну как? Вкусно ли!?»

Вэньцин не могла ничего говорить, она с энтузиазмом помахала рукой.

Вэньлан умирала от зависти. Она не знала, что использовала Третья Молодая Мадам, но этот аромат был слишком потрясающим. Она выжидающе смотрела на Чу Лянь и жаловалась: «Третья Молодая Мадам, вы пристрастны!»

Чу Лянь рассмеялась: «Тебе же нравится пряная еда? Я сделаю для тебя пряные.»

Глаза Вэньлан заискрились. Их также можно сделать пряными!

Чу Лянь следовал тем же самым шагам, что и раньше, но добавила порошок чили, пока жарила ломтики говядины. Как и ожидалось, Вэньлан так понравилось, что она чувствовала, как глотала язык вместе с едой.

Некоторое время они прислуживали Чу Лянь. Когда Чу Лянь готовила, она никогда не избегала своих близких помощников. Вэньцин и Вэньлан уже не были теми девочками, которые даже не знали, как приготовить засахаренные кумкваты, когда они только что вошли во Двор Сунтао. Служа Чу Лянь, они съели много деликатесов, но это был первый раз, когда они попробовали такое удивительное блюдо.

Глаза Вэньцин и Вэньлан горели. Приготовление теппаньяки было невероятно простым. Пока была хорошая приправа, новичкам было бы легко приготовить достойное блюдо.

Теперь они были посреди зимы, когда вода превращалась в лед. Зимы на северной границе всегда были холоднее, чем в столице. В этой области также были найдены только луга, поэтому в это время было очень мало растительности. Основными источниками пищи для людей в этой области были говядина и баранина. Зерновые культуры, с другой стороны, были чистой экстравагантностью.

Это видно из того, как у офицеров по-прежнему было мясо во время еды, несмотря на отсутствие продовольствия.

Вернувшись в город Ляньчжоу, она приказала охранникам Храма убить нескольких яков и овец. Половину мяса вынесли на улицу, чтобы заморозить и сохранить.

В этот момент северная граница была похожа на естественный холодильник. Мясо можно было хранить даже без специальных приспособлений.

Когда пришло время есть, просто нужно было вынуть и приготовить замороженное мясо.

Мясо говядины и баранины Чу Лянь тоже хранилось таким образом. При таких низких температурах свежесть мяса вообще не была затронута.

Чу Лянь продемонстрировала этот процесс несколько раз перед Вэньцин и Вэньлан, прежде чем полностью передать задачу двум служанкам.

Она наблюдала за чашкой супа из баранины, кипящей в другом глиняном горшке, и время от времени перемешивала его деревянным ковшом. Она попробовала его и кивнула. Огонь был хорош, и суп был почти готов.

Вэньлан поставила на маленьком столике перед Чу Лянь тарелку со слегка пряными жареными говяжьими ломтиками, прежде чем подать ей чашу теплого и питательного супа из баранины.

Чу Лянь подняла палочки и слегка понюхала. Ах, только такой аромат можно назвать обедом!

Что касается этой бобовой пасты, она оставила бы ее офицерам и солдатам лагеря, чтобы они ее ели сами!

В то время как Чу Лянь и ее слуги с удовольствием готовили деликатесы в палатке, солдаты, охранявшие палатку снаружи, страдали.

Хотя вход в палатку был скрыт толстым войлочным занавесом, чтобы заблокировать ветер и снег, он никак не смог сдержать аромат пищи!

Из небольшого зазора во входе в палатку заманчивый аромат вылетал, проверяя сдержанность голодных охранников и заставляя их глаза краснеть.

Эта служанка принесла в палатку только две порции замороженного мяса. Они не могли понять, как она могла произвести такой заманчивый аромат за такое короткое время!

Черт возьми! Сегодняшняя охранная смена стала пыткой!

Двое солдат хотели броситься и спросить Заслуженную Леди, что она делает. Если бы только она могла наградить их куском того, что пахло так хорошо. Однако воспоминание об обычном холодном выражении Хэ Санланга держало их в страхе. У двух охранников действительно не хватало смелости игнорировать его приказы, поэтому они могли только кричать про себя.

У каждого из офицеров, покидающих палатку командира, было одно и то же лицо: как будто темные облака наконец отогнали.

Даже атмосфера в лагере внезапно оживилась.

Хэ Чанди встретил улыбку и похвалу от всех, кого он встречал. Гао Чжанвэй стоял у входа в палатку командира. Его ревнивый взгляд вперился в Сан-Санланга и он долго смотрел ему вслед.

Он наблюдал, как капитан Го и некоторые другие офицеры обняли его за плечи и немного расслабили его спину. Даже Сима Хуэй стояла не слишком далеко, глядя на Хэ Чанди со сложным взглядом.

Вены на лбу Гао Чжанвэя выскочили, и его руки сжались в кулаки настолько туго, что его кости опирались друг на друга с хрустом. К сожалению, легкий шум был покрыт воем ветра, так что никто его не слышал.

Когда Сима Хуэй вспомнила план, который Хэ Чанди рассказал перед Великим Генералом Цянем, она в одиночестве следила за офицерами Правого крыла Армии вместе с ее женским адъютантом.

Когда она смотрела, как близко подошел Сяо Хунъю, капитан Го и Чжан Май, казалось, к Сан Санлангу, зависть поднялась из ее сердца.

Смелые брови Симы Хуэй выглядели печально, обеспокоенная Сяочжу наблюдала реакцию ее генерала со стороны.

Капитан Го и другие впереди быстро достигли палатки Чанди.

В тот момент, когда они прибыли, их встретил слабый и дразнящий аромат. Смешанный с холодным ветром, аромат стал еще более отчетливым.

Первая реакция Сяо Хунъю заключалась в том, чтобы отругать виновника аромата: «Черт! Какой ублюдок ел тайком сам!? Почему тут так хорошо пахнет?»

Он понюхал воздух, изображая собаку, прежде чем его взгляд приземлился на палатке Хэ Чанди.

Сяо Хунъю был ошеломлен, но он быстро отошел и радостно сказал: «Брат Хэ, сюда приехала сестра?»

К тому времени, когда Сан-Санланг наконец опомнился, он понял, что злая женщина снова что-то готовит.

Сима Хуэй безучастно смотрела, услышав это из-за своего отряда. Жена Санланга,

Заслуженная леди Цзинь?

Этот восхитительный аромат вызвал ее любопытство. Ей вдруг захотелось встретиться с Заслуженной Леди Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/332057>